

НЕДОКАПИТАЛИЗАЦИЯ ХУЖЕ САНКЦИЙ

САНКЦИИ ЕВРОСОЮЗА ПЕРЕКРОИЛИ ВСЕ СФЕРЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ — НА КАКИЕ-ТО ПОВЛИЯЛИ ОТРИЦАТЕЛЬНО, ДРУГИЕ ПОДСТЕГНУЛИ К РАЗВИТИЮ. У УЧАСТНИКОВ РЫНКА НЕТ ЕДИНОГО МНЕНИЯ ПО ПОВОДУ ТОГО, НАСКОЛЬКО ЭФФЕКТИВНО СЕЙЧАС РАБОТАЕТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ. В ОДНОМ ЭКСПЕРТЫ СОЛИДАРНЫ ТОЧНО: ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ЭТОГО ПРОЦЕССА НЕОБХОДИМО РЕШИТЬ РЯД СЕРЬЕЗНЫХ СИСТЕМНЫХ ПРОБЛЕМ. СВЯТОСЛАВ ФЕДОРОВ

Разные сферы промышленности по-своему отреагировали на введение обоюдных санкций Евросоюзом и Россией. По экспертным оценкам, российская экономика в целом испытала на себе негативный эффект от санкций. Как говорят в группе «Финам», ссылаясь на оценки Росстата, в РФ за 2015 год промышленное производство сократилось на 3,4% по отношению к 2014 году, а инвестиции в основной капитал с коррекцией на инфляцию упали на значительные 8,4%.

По словам Тимура Нигматуллина, финансового аналитика группы компаний «Финам», больше всего от санкционных мер пострадали импортеры: сети магазинов одежды и обуви иностранных брендов, дилеры иностранных автомобильных марок, продавцы электроники, часть продовольственного ритейла и тому подобное. Впрочем, из-за снижения реальных доходов населения (из-за рецессии и инфляционного давления) так или иначе пострадали практически все виды бизнеса, заметил аналитик.

По мнению Константина Бушуева, начальника отдела анализа рынков «Открытие Брокер», из-за точечных технологичных запретов частично пострадали российские производители оборонной продукции и продукции двойного назначения, использовавшие в своих изделиях западные компоненты и технологии. «Финансовые санкции ударили по госбанкам и госкомпаниям, в первую очередь нефтегазового сектора. Но наиболее сильный удар получили компании-импортеры и предприятия, собирающие готовые изделия из зарубежных компонентов (например, телевизоры, автомобили). Санкции ударили по ним не напрямую, а косвенно — через падение курса рубля, рост инфляции, процентных ставок и обвал потребительского спроса. При этом сами санкции в этом случае скорее сыграли вторичную роль», — прокомментировал эксперт.

По мнению Алексея Трошина, генерального директора АО «ЭлТех СПб», Россия сейчас находится в зоне экономической неопределенности и, пожалуй, это и является самым неприятным следствием санкций. «Политика протекционизма и благоприятная конъюнктура внутреннего рынка, отток капитала из страны и нестабильность финансовой системы, объективное влияние макроэкономических тенденций и субъективные политические факторы — в нынешней ситуации все тесно переплетено. Правительству удается справляться с внешними вызовами „в ручном“ режиме, но системные проблемы в экономике остаются неизменными», — прокомментировал господин Трошин.

По его словам, из-за санкций в технологическом сотрудничестве определенные сложности появились, но они далеко не катастрофичны. «Бесспорно, больше всего пострадал финансовый сектор, доступ к иностранным инвестициям ощутимо затруднен. Следствие — не только замороженные проекты, но и сокращение финансирования

МАКСИМ КИМЕРЛИНГ

БЛАГОДАРИ ОСЛАБЛЕНИЮ РУБЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРОДУКЦИЯ ПОЛУЧИЛА СУЩЕСТВЕННОЕ ЦЕНОВОЕ КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО НА МЕСТНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКАХ

ряда технологических направлений, трансформация инноватики в русло импортозамещающей модели развития. Появляются определенные опасения, что все-таки мы начинаем решать текущие проблемы экономики за счет ее стратегического развития», — подчеркнул Алексей Трошин.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

Не все эксперты однозначно оценивают как необходимость искусственного запуска процесса импортозамещения, так и его первые результаты. Тимур Нигматуллин отмечает, что импортозамещение было «запущено» не правительством, а Центробанком в рамках перехода к плавающему курсу рубля на фоне снижения цен на нефть. «Так, благодаря ослаблению рубля отечественная продукция получила существенное ценовое конкурентное преимущество на местном и глобальном рынках. Запрет на импорт лишь немного ускорил данный процесс. В отдельных отраслях импортозамещение было ярко выражено. К примеру, производство мяса и субпродуктов пищевых домашней птицы в РФ в прошлом году выросло на 9,6% год к году до 4,3 млн тонн и в текущем году тенденция может получить продолжение», — приводит пример господин Нигматуллин.

«На мой взгляд, в большинстве отраслей РФ не требуется и никогда не требовалось импортозамещение. В рамках мирового разделения труда производство ряда товаров или услуг нерентабельно или вовсе невозможно. Например, нельзя „заменить“ курорты Египта или Турции, поскольку в РФ в принципе нет зимних курортов. Также невозможно заместить производство большинства электронных компонентов, ПО, так как российская экономика очень мала в сопоставлении с глобальной и у нее просто не хватит на это ресурсов», — говорит Тимур Нигматуллин. — При этом в ряде „стратегических“ отраслей импортозамещение уже

произошло. Например, доля импорта в потреблении мяса в РФ в 2015 году составила около 5% против 16% в 2014 году».

А вот Константин Бушуев уверен, что процесс импортозамещения в России работает успешно уже с конца 1990-х годов, когда в результате сильной девальвации появилась выгода внутреннего производства. «За все эти годы во многих отраслях так или иначе заметно увеличилась доля российских товаров и услуг. Анонсированное правительством в прошлом году импортозамещение по сути является лишь акцентированным продолжением этого процесса», — говорит господин Бушуев.

Арсений Васильев, генеральный директор ГК «Унисто Петропаль», сомневается в положительном эффекте, который дало импортозамещение, по крайней мере, строительной сфере. «В строительстве и промышленности, связанной со стройкой, уровень использования местных материалов и так был велик, но необходимость в импортных материалах, безусловно, всегда существовала. Импортозамещение в этих областях не работает и не сможет начать работать еще в течение года или полутора. Здесь необходима не санкционная война, а программы поддержки и развития собственной промышленности, внедрение инноваций, применение современных технологий. И только через три-пять лет мы сможем получить действительно ощутимый эффект», — уверен господин Васильев. По его словам, для этого необходимы и возможность нормального кредитования, и понятные и неизменные условия работы на строительном рынке и в промышленности. Нужна работа с энергетиками для обеспечения отрасли необходимой инфраструктурой, а также много других конкретных действий, направленных на развитие промышленности.

Алексей Трошин, напротив, уже подводит положительные итоги процесса импор-

тозамещения. «Компания „ЭлТех“ сейчас занята в нескольких десятках таких проектов в авиации, двигателестроении, точном машиностроении. Эффективность почти каждого проекта оценивается и перед его запуском, и после выхода на полную загрузку производственных мощностей. Для этого суммируются инвестиции в проект, учитываются показатели, определяющие стоимость продукции, налоговую нагрузку, конкурентоспособность, фактические доходы от экспорта продукции. Сравнение со стоимостью закупки импортируемых аналогов покажет итоговую экономическую эффективность и срок окупаемости проведенной модернизации. Плановые показатели мы определяем еще на этапе преединвестиционной проработки проекта, — комментирует Алексей Трошин. — Нюанс в том, что большинство проектов импортозамещения еще либо на стадии реализации, либо только выходят на стартовую загрузку, поэтому их итоговую эффективность оценивать рановато».

ЛЕГКО НА ПОДЪЕМ Главные вопросы, которые были и остаются у бизнеса, — улучшение условий ведения бизнеса, снятие административных барьеров, доступное кредитование. «Для этого нужно модернизировать судебные, правоохранительные, законодательные комплексы, гарантирующие охрану прав собственности, облегчать доступность предпринимателей к заемному капиталу, снижать налоговую нагрузку для высокотехнологичных компаний, в первую очередь ориентированных на экспорт. В случаях с поднятием технологичных отраслей „с нуля“ может потребоваться прямая помощь государства», — подчеркивает Константин Бушуев.

По мнению Сергея Колесникова, президента компании «Технониколь», члена генерального совета «Деловой России», для развития импортозамещения необходимо решить ряд серьезных системных проблем. Во-первых, бизнес нуждается в доступных и долгосрочных кредитах, особенно на закупку и модернизацию оборудования. Российские предприятия не смогут производить конкурентоспособную продукцию на устаревшем оборудовании. Во-вторых, остро стоит проблема нехватки квалифицированных производственных кадров. По словам эксперта, нужно учитывать, что импортозамещение не может произойти моментально. «Недокапитализация некоторых отраслей, в том числе машиностроительной, имеющей важное значение для обновления всех производственных фондов, составляет миллиарды рублей. При этом сегодня в некоторых сегментах, в том числе в производстве строительных материалов, импортозамещение превышает 90%. Данный опыт имеет смысл экстраполировать на другие, отстающие отрасли», — заключает господин Колесников. ■